

МИХАИЛ ИЛЬИЧ ШУМИЛОВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
shumilov@karelia.ru

ПОЛИТИКА ФЕДЕРАЛИЗМА В ИСТОРИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, САМОБЫТНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА НАРОДОВ*

Рассматривается история зарождения и развития федерализма в России, отражается влияние национального вопроса на политику государства, что предопределило весь процесс формирования российской многонациональной цивилизации. Выявляется историческая преемственность и целесообразность единства российских народов в новых условиях развития.

Ключевые слова: государственный суверенитет, федерализм, национальная и этнокультурная политика, национальный вопрос, национальные образования

Распад Советского Союза и угроза сецессии России породили в научном сообществе активную дискуссию о причинах, значении и исторических последствиях происшедшего [34], [35], [36], [37], [40], [41], [46]. Так, известный ученый А. Н. Медушевский выявил семь теорий, характеризующих отдельные стороны этого исторического события. Однако автор отметил, что все они «не могут быть приняты как универсальные», и резюмировал, что «Советский Союз, возникший на руинах Российской империи, в отличие от нее умер естественной и тихой смертью. Чудом является не распад СССР, а столь длительное его сохранение», которое, по мнению ученого, заключалось «в сдерживающем факторе ядерного оружия» [32; 28]. Этот вывод представляется нам не вполне обоснованным. За последнее время отечественная и зарубежная историография пополнилась значительным числом новых монографий и коллективных трудов по национальной политике и межэтническим отношениям. Наиболее значительными являются исследования В. Н. Тишкова [44], [45], М. Н. Губогло [21], [22], Ю. Д. Гранина [23], В. Ю. Зорина [25], [26], [27], А. И. Вдовина [18], [19], [20], С. В. Чешко [48], [49], В. В. Трепавлова [39] и др. Особое внимание уделяется наиболее острым и малоизученным проблемам, в частности вопросам федерализма и самоопределения наций.

Российский федерализм имеет давнюю и вполне уникальную историю, являясь важнейшей особенностью российской государственности [28], [42]. Уже на заре своего образования Русь представляла собой добровольный союз русских и близких им племен – «данников». В «Повести временных лет» упоминается о том, что Русь объединяла 14 этносов угро-финской и балтийской групп. При Петре I Россия превратилась в империю. Самодержавие проводило жесткую, но одновременно и щадящую национальную политику, укрепляя взаимосвязи русских

и «иногородцев». В то же время национальные окраины не всегда соглашались с действиями властей, что порождало серьезные конфликты и войны. Быстрое развитие капитализма в XIX веке способствовало вовлечению в российский рынок национальных окраин, пробуждалось национальное сознание и развивалось движение за национальное самоопределение. В результате в Манифест от 17 октября 1905 года было включено положение о гарантиях гражданских свобод, создании национальных партий и общественных организаций. Знаменательно, что в первую Думу вошли 220 нерусских и 270 русских депутатов. Самодержавие формировало в полиэтническом обществе веротерпимость и превращало религиозные учреждения в часть российской государственности. Февральская революция 1917 года изменила положение в стране. С разрешения Временного правительства началось введение областной автономии. Большевики, выступая с лозунгом самоопределения народов, 2(15) ноября подтвердили свой курс в Декларации прав народов России, а затем в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Этот призыв пробудил надежды на решение национальных проблем. После Октябрьской революции усилились центробежные тенденции в национальных районах. В Туркестане оформилось Временное мусульманское правительство, в Казахстане – Алаш-Орда, в Башкирии – центральный Совет, на Северном Кавказе – Союз горских народов и казаков, в Закавказье – Закавказская Федерация. В России в то время насчитывалось около 17 млн мусульман, из них около 1/3 – в Поволжье и на Урале. Отделения от России они не планировали, надеясь на осуществление национально-культурной автономии [29; 49]. В январе 1918 года III Всероссийский съезд Советов принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа как конституционный акт РСФСР. Этот акт определил форму правле-

ния в стране, которая была закреплена 10 июля того же года в первой российской Конституции, утвержденной V Всероссийским съездом Советов. Конституция не определяла национально-государственный состав государства, так как он был еще неизвестен, но заявляла о его федеративном устройстве. В составе РСФСР были образованы Татаро-Башкирская и Туркестанская Советские Республики. Гражданская война привела к распаду страны. РСФСР контролировала лишь центральные губернии. На остальной территории действовали нелегитимные национально-территориальные образования. Часть эсеров выступала за сохранение целостности России, признание культурно-национальной автономии и местное самоуправление. После окончания Гражданской войны новые республики и области создавались без учета границ проживания этносов. Форма правления и система власти на местах были произвольными. В мусульманских районах сохранялись ислам и религиозные традиции. В то же время местные руководители были заинтересованы в установлении деловых связей с РСФСР и другими национальными регионами, а также в переходе к новым правовым нормам. Наркомат по делам национальностей выступал за централизацию в национально-государственном строительстве. Вначале учитывалась национальная специфика, но в ходе развития сотрудничества требовалась унификация. В результате возник целый ряд недоразумений во взаимоотношениях между народами. На X и XII съездах партии при обсуждении национального вопроса говорилось о великорусском шовинизме, но в действительности русского давления в национальном вопросе не наблюдалось. С 1920 года стала вводиться централизованная схема союза наций на основе федерализма с предоставлением им государственной самостоятельности. Вводилась советизация как основа государственного устройства. Принцип федерализма позволял внедрять советизацию во всех национальных республиках. Тогда же руководство РСФСР стало переходить от заключения договоров о взаимосвязях с соседними национальными образованиями к союзу с ними на основе признания советского федерализма. В постановлении ВЦИК, опубликованном 15 февраля 1920 года, было признано одной из важнейших задач «установление нормальных отношений между РСФСР и входящими в ее состав автономными Советскими Республиками и вообще нерусскими национальностями» [3]. Были образованы Башкирская, Татарская, Казахская и Калмыцкая автономные республики, а затем в 1920–1921 годах РСФСР заключила договоры с 14 независимыми советскими государствами с признанием «независимости и суверенности каждой из договаривающихся сторон» [31; 305–307]. Одновременно готовились условия для образования

на федеративной основе союзного государства. ЦК РКП (б) утвердил Декларацию и Союзный договор об объединении в одно государство РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР, а I съезд Советов 30 декабря 1922 года провозгласил создание Советского Союза. Однако сразу же возникли разногласия между центром и местными органами власти. В 1923 году на XII съезде партии И. В. Сталин заявил, что все республики, входящие в его состав, в одинаковой степени пользуются общими благами и «в одинаковой степени отказываются от некоторых своих прав независимости в пользу Союза» [13; 242]. В. И. Ленин настоял на своем видении национальной политики, и XII съезд партии принял его поправку о праве республик на самоопределение вплоть до отделения. Но это право распространялось лишь на новые союзные республики и имело декларативный характер. Наиболее важным и принципиальным было то, что Сталин настоял на признании союзными только тех национально-территориальных образований, которые имели крайнее положение. Возвращаясь к этому вопросу на VIII Всесоюзном съезде Советов в 1936 году, Сталин сказал, что «если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон “территорией” СССР» [12; 528]. Следует признать, что в 1920–30-е годы в национально-государственном строительстве не учитывалась национальная специфика. Партия и правительство вели линию на унификацию и централизацию в национальных отношениях, сохраняя в ряде национальных образований племенные, семейно-родовые, религиозные обряды и обычаи. Шло непродуманное расселение и переселение для освоения новых территорий. В 1924–1925 годах было проведено национально-государственное размежевание в Казахстане и Средней Азии без учета мнения проживавших там народов, а на Северном Кавказе – разоружение горцев Чечни, Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии, репрессии против казачества. В ходе этих акций были нарушены интересы и права различных национальных групп. Одновременно правительство придерживалось политики так называемой коренизации, имевшей целью привлечь коренное население к участию в управлении на местах [39; 69–71].

Наиболее положительный результат дала культурная революция. Общий уровень культуры населения поднимался медленно, но по уровню грамотности достиг значительного успеха, так как государство ввело национальное равноправие и обеспечило массовое и бесплат-

ное начальное, среднее и высшее образование. Известные зарубежные ученые Т. Мартин [50] и А. Каппелер [30] называют 1920-е годы золотым периодом в культурной жизни России. В те годы СССР стал первым в Европе многонациональным государством, осуществившим масштабную программу культурного строительства. Советское правительство создало десятки тысяч этнотерриториальных, краеведческих и других объединений, развернуло обучение новых этнических элит, 48 этносов разработали свою письменность и ввели обучение на десятках языков малых народов Севера и Востока, периодическая печать выходила на 66 языках. Особое внимание уделялось подготовке кадров национальной интеллигенции, увеличению доли представителей коренной национальности в аппарате управления. А. Каппелер отмечает, что «была достигнута цель дополнительного привлечения на сторону партии и революции широких слоев нерусского населения» [30; 277]. Английский историк Дж. Хоскинг тоже подчеркивает колоссальное воздействие на пробуждение национального чувства общности «среди нерусского населения Союза, какого Россия при царях никогда не знала» [47; 122].

Не меньшее значение для развития федеративных отношений имела политика индустриализации, которая охватила не только промышленные центры, но и национальные окраины. Использование природных ресурсов национальных территорий для нужд государства было учтено правительством и региональными органами и включено в план хозяйственного развития. Это позволило ускорить «подтягивание» национальных республик к общему темпу развития. Особенно быстро шло строительство новых предприятий на Украине и в Казахстане (см. об этом [5; 134]). Активно развивалась промышленность во всех автономных образованиях РСФСР. Вместе с тем ущербной по последствиям оказалась коллективизация сельского хозяйства. Крестьянство, составлявшее 75 % населения, стало донором развития промышленности. Одновременно велось раскулачивание зажиточных крестьян. Наиболее трагично это отразилось на Украине, Северном Кавказе, в Центрально-Черноземном крае и Казахстане [39; 165]. Тем не менее политика индустриализации и коллективизации, несмотря на серьезные просчеты и упущения, способствовала выравниванию экономического уровня отсталых регионов. Во время Великой Отечественной войны каждая национальная республика внесла свой вклад в общую победу над фашизмом. После войны никто и нигде национальный вопрос не поднимал, хотя в 1944–1945 годах прошли без огласки неоправданные депортации отдельных народов Северного Кавказа, Калмыкии и Крыма, а затем крестьян Западной Украины и Прибалтийских

республик. В политических верхах сложилось мнение о том, что в Советском Союзе исключены национальные противоречия. Н. С. Хрущев в докладе о Программе КПСС на XXII съезде (1961 год) заявил, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие черты, – советский народ» [1; 153]. Л. И. Брежнев в докладе на XXIII съезде КПСС (1966 год) разъяснил, что речь идет об укреплении дружбы и единства «многонационального советского народа» [2; 104], а в принятой в 1977 году новой Конституции СССР уже утверждалось, что «на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность – советский народ». Конституция декларировала равноправие граждан вне зависимости от расовой и национальной принадлежности и заявляла, что «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Однако упреки в тоталитаризме, непоследовательности в национальной политике имели место. В. А. Тишков считает, что советский народ, безусловно, существовал не только в гражданском обществе, но и в социально-культурном смысле [44]. Об этом говорил и председатель правительства В. В. Путин в декабре 2001 года: «...советской власти удалось создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями... Это социалистическая идея. Даже придумали некую новую общность людей – советский народ. А у нас такого нет сегодня. Мы говорим: россияне, российский народ. Но это пока не то. Мы с вами не смогли найти эквивалента того, что было в Советском Союзе изобретено» [14]. Эта общность создавалась не одним поколением, а сформировалась многовековым развитием российской государственности и культуры.

В целом советская национальная политика отвечала требованиям государства и общества. Каждая национальная республика успешно развивалась и вносила свой вклад в общее дело. «Советская национальная политика способствовала расцвету наций, форсировала их консолидацию, связывая этничность с властью и территорией. Советское государство способствовало правовой институализации этничности как политической категории, фиксируя ее в паспортах, а территории – за крупными этносами и этническими элитами. Последние стремились обрести более высокий политический статус, подталкивая этнополитические общности к реализации легитимного права на собственную государственность» [39; 76]. Народы действительно стремились сохранить единство и целостность советской федерации, верховенство федеральных основ Конституции и законодательства, общей внешней политики и безопасности, единой

финансово-кредитной системы. Вместе с тем в национальном движении проявлялись две объективные тенденции. Одна из них была направлена на унификацию и огосударствление всех сфер жизни и сближение этносов, а вторая – на сохранение самобытности и этнической обособленности. После войны в стране произошли крупные демографические сдвиги. Численность населения СССР с 1951 по 1987 год выросла на 100 млн человек, а РСФСР – на 42,4 млн. В 1987 году в РСФСР насчитывалось 145,3 млн жителей. Численность русских в составе населения СССР достигла с 1979 года 137,4 млн человек, в том числе в РСФСР – 113,5 млн. Резко возросла доля русских в союзных республиках, особенно на Украине, в Белоруссии, Узбекистане, Казахстане [6; 8, 98, 101–106]. В стране шла массовая миграция населения. Десятки миллионов граждан свободно меняли место жительства и трудоустраивались в различных регионах Советского Союза. По данным Д. Л. Златопольского [24; 321], Ю. В. Бромлея [17; 357], М. Н. Губогло [21; 16], в 1960-е годы за пределами «своих» национально-государственных образований проживали до 50 млн человек, а к концу 1980-х годов более 73 млн, то есть четверть всех жителей страны. Кроме того, шел активный процесс этнического перемешивания за счет роста национально-смешанных браков и семей. В 1970 году было около 8 млн национально-смешанных семей, а в 1979 году – почти 10 млн, что составляло 13–15 % всех семей страны [39; 206]. Все это способствовало развитию культурной интеграции, взаимоуважению обычаев и традиций разных народов. При этом ученые не выявили роста ассимиляции среди нерусского населения, исключая карелов и вепсов, которые признаются сегодня народами, подвергшимися частичной ассимиляции под влиянием национально-смешанных браков.

Одновременно в процессе урбанизации и послевоенного рождения национальных культур средний уровень образования в национальных республиках стал превышать общесоюзные показатели. Там выросла своя элита из гуманитарной и технической интеллигенции, которая претендовала на власть и собственность. Среди партийно-советского актива распространялась семейственность, допускалось использование служебного положения в корыстных целях. Центральным органам приходилось не раз пресекать незаконные действия руководителей республик Средней Азии, Закавказья, Молдавии и др. Не всегда соблюдались конституционные нормы и законодательство социалистической федерации. Не было также обязательного участия союзных республик в выработке и осуществлении наиболее важных вопросов политической, социально-экономической и культурной жизни страны. Не разрабатывались законодательные акты, гарантировавшие свободное развитие малых народов

и этнических групп, особенно Крайнего Севера, Дальнего Востока и Северного Кавказа, сохранение их традиций и самобытной культуры, не было общегосударственного органа по делам национальностей и межнациональным отношениям. Совет национальностей Верховного Совета СССР за все время своего существования не выполнял своих прямых функций, касающихся национальной политики. Подходящий момент для оживления оппозиционного движения и манипулирования общественным мнением наступил в конце 1980-х годов. Накопившиеся противоречия стали предметом обсуждения на XXVII съезде (1987) и XIX конференции КПСС (1988). В принятых резолюциях признавалась обоснованность протестного движения и необходимость срочного реагирования на упущения в этнонациональной политике. В 1988 году началась война между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Пришлось применять вооруженную силу в погашении конфликтов в Новом Узене (Казахстан), Фергане (Узбекистан), Кишеневе (Молдавия), Сухуми (Абхазия), Цхенвале (Осетия), Вильнюсе (Литва), Тбилиси (Грузия) и других местах. Народные фронты Прибалтийских республик потребовали выхода из состава СССР. Межэтнические столкновения вызвали поток русских беженцев, насчитывавший до 1 млн человек [43; 78–209]. Местный национализм стал орудием борьбы против советского центра. 8 декабря 1991 года руководители РСФСР, Украины и Белоруссии Б. Ельцин, С. Шушкевич и Л. Кравчук приняли нелегитимное Беловежское соглашение о прекращении существования Советского Союза, что послужило основанием для суверенизации всех советских республик и официального развала СССР. Такая же угроза нависла и над Российской Федерацией, объявившей 12 июня 1990 года о своей суверенности. Президент СССР М. С. Горбачев предложил тогда наделить российские автономии правами союзных республик, а президент РСФСР Б. Н. Ельцин призвал в августе руководителей автономий брать суверенитета «сколько смогут проглотить» [11; 164–166]. Этот призыв обернулся «парадом суверенитетов» автономий и ряда областей, а также Чеченской войной. Великая страна разваливалась на части. Чтобы сдержать начавшуюся сецессию России, 31 марта 1992 года состоялось подписание Федерального договора представителями всех субъектов РФ, кроме Чечни. Военный конфликт с Чечней стал для всех поучительным уроком. Развитие боевых операций на территории Чечни и Дагестана осложнило положение не только на Северном Кавказе, но и в стране в целом [33]. Все это вызвало массовую волну недовольства и противостояние Верховного Совета РФ с президентом Б. Н. Ельциным, которому удалось расстрелом Белого дома в начале октября 1993 года подавить

сопротивление оппозиции, упразднить Советы и упрочить свое положение. 12 декабря 1993 года Государственная дума приняла новую Конституцию РФ как основной закон, закрепивший президентскую форму правления, защиту прав и свобод граждан, государственную и муниципальную системы власти. В ст. 3 Конституции впервые заявлялось, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ». Тем самым Россия переходила на международный принцип организации власти, согласно которому политика выстраивается по общегражданским приоритетам, чего не удалось сделать в Советском Союзе. Признавалось также федеральное устройство РФ с определением прав и полномочий ее субъектов.

Формирование новых федеративных начал шло непросто. Политическая реорганизация тормозилась отсутствием людей, способных ориентироваться в новой обстановке и проводить необходимые изменения в общественно-политической жизни. Советский период несвободы наложил свой отпечаток. Все это привело к торжеству популизма и безответственности в политической сфере. М. Н. Губогло, изучая начавшиеся преобразования в России, отметил, что, «приватизировав власть и собственность, команда реформаторов в начале трансформации оказалась без высококачественной власти. Она сама не знала, когда, как, куда и зачем идти и соответственно не смогла объяснить это народу. Именно отсутствие четкой программы действий стало ее ахиллесовой пятой» [22; 115]. В то же время в начале 2000-х годов удалось сдержать рост национализма на местах, а затем начать отмену решений, противоречащих принципу целостности России и правовым основам ее устройства. Все автономии признали Конституцию 1993 года и законодательство. Большие изменения произошли в культурно-языковой сфере, возрождении национальной самобытности малых народов [26].

Сегодня в условиях растущей социальной поляризации россиян особую актуальность приобретают задачи сплочения социума для совместной деятельности на благо своего Отечества и проживающих в нем больших и малых народов. Крайне важно то, что впервые в своей истории Российское государство заявило о готовности соблюдать гражданские, политические, социальные и культурные права и свободы человека, защищать права национальных меньшинств, коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Пережив трудный период демократического произвола и хаотизации, современное российское общество и власть накопили некоторый опыт взаимодействия и взаимоуважения, без чего немислимо дальнейшее

осуществление трансформационных процессов и реформ в России. Перед ними встали две важнейшие задачи: укрепление государственной власти и формирование гражданского общества. Их осуществление во многом зависит от выработки и реализации этнической политики. Было организовано Министерство по делам национальностей, преобразованное в 2004 году в Министерство регионального развития РФ. При нем создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий. Эти учреждения опираются на региональную «самоорганизацию и общественную инициативу заинтересованных граждан». В субъектах РФ созданы министерства, комитеты, департаменты по национальной политике или подразделения при органах местного самоуправления, департаментах внутренней политики, органах образования и культуры. Кроме того, в РФ работают 829 национально-культурных автономий, в том числе 16 федеральных, 221 региональная, 592 местных, более 360 национальных общественных объединений (ассоциаций, центров национальных культур, землячеств) [7; 13, 33–34]. В 60 субъектах Федерации разработаны целевые программы или подпрограммы в сфере этнокультурного развития народов, гармонизации межэтнических отношений. Отдельные общественные объединения в РФ стали действовать как экстерриториальные (Ассамблея народов России, Ассоциация финно-угорских народов РФ, Конгресс народов Кавказа, Российский союз молодежи, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и др.). Они выступают как координаторы, методические центры по урегулированию межнациональных отношений, взаимодействию с законодательными и исполнительными органами государственной власти, способствуют устранению возникающих противоречий в сфере межнациональных отношений. Проводятся этнические конгрессы и съезды представителей разных народов, успешно работают на этнокультурной основе театры, историко-культурные центры, клубы, устраиваются выставки, фестивали этнических культур, широко отмечаются традиционные праздники, увеличивается число местных музеев, восстанавливается большое число исторических памятников и духовных святынь, выпускаются научные издания на разных языках. Получили всеобщее признание среди населения принятый в 1999 году Федеральный закон о гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ [8], в 2000 году – закон об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [9], в 2001 году – закон о территориях традиционного природопользования этих регионов РФ [10]. В 2009 году правительство России утвердило Концепцию устойчивого развития коренных ма-

лочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая стала федеральной целевой программой на 2009–2025 годы. В новых законах были определены зоны ответственности исполнительной власти на местах в соответствии с их полномочиями, порядок финансирования и сбора налогов. Созданы три типа органов местного самоуправления: сельские и городские поселения с численностью жителей до 1000 человек; муниципальные районы и городские округа [38]. В 2005 году в России насчитывалось 19,8 тыс. сельских и 1773 городских поселений, 1780 муниципальных районов и 521 городской округ [4; 25]. Несмотря на трудности в становлении российского местного самоуправления, пока нет иного механизма в решении вопросов местного значения.

Одновременно нарастает стремление к усилению этнической мобилизации в виде съездов финно-угорской и тюркской языковых групп, объединений Татарского общественного центра или Башкирского народного конгресса. Нарастает тенденция огосударствления религии. Но, к сожалению, стремление россиян к активной самоорганизации и позитивному взаимодействию с властями проявляется еще крайне слабо. Инициатива чаще всего исходит от лидеров этнической мобилизации, подчас преследующих свою выгоду. Этносоциологические опросы дают пока удручающую картину о представлениях взрослого населения России о своем будущем.

Политическое руководство страны во главе с В. В. Путиным и Д. А. Медведевым стремится укрепить многоэтническое сообщество россиян на новой правовой базе, положенной в основу государственного строительства [15], [16]. Однако не везде в регионах и тем более на местах созданы необходимые условия для совместного проживания народов России. На состоявшемся в

феврале 2011 года в Уфе заседании Президиума Государственного совета РФ по этой проблеме отмечались серьезные упущения в сфере межнациональных отношений в российском обществе. Говорилось о недостаточной координации в осуществлении национальной политики как на федеральном, так и на региональном уровне, слабом реагировании центральных и местных органов власти на вызовы и угрозы в этнополитической сфере, отсутствии мониторинга и прогнозирования состояния межэтнических отношений, отсутствии финансовых ресурсов для эффективных мер в этой области. В своем решении Президиум Госсовета указал, что достижение поставленных задач возможно только при совместных усилиях федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и общественных объединений. Было обращено внимание и на неблагоприятные факторы современности: разобщенность граждан, этнополитический и религиозно-политический радикализм и экстремизм в молодежной среде, сложное состояние российского социума в условиях этнической идентификации русского и других народов, увеличение числа мигрантов и рост националистических настроений в среде русской молодежи [7]. Учитывая сложность положения и актуальность национальной политики президент РФ Д. А. Медведев в своем приказе от 27 февраля 2011 года призвал органы государственной власти к активной работе по вопросам гармонизации межэтнических отношений с участием религиозных организаций, общин и землячеств, а также национально-культурных объединений. Только сообща и при массовой поддержке граждан можно сохранить наш общий дом – Российскую Федерацию, обеспечить стабильность и укрепить гражданское единство россиян.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ИСТОЧНИКИ

1. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет: В 3 т. М., 1962. Т. 1. 608 с.
2. XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет: В 2 т. М., 1966. Т. 1. 640 с.
3. Жизнь национальностей. 1920. 15 февраля.
4. Муниципальная власть. 2005. № 3. С. 25.
5. Народное хозяйство СССР 1922–1972 гг.: Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1972. 848 с.
6. Население СССР. 1987: Статистический сборник. М., 1988. 436 с.
7. О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе. Доклад Президиума Государственного совета Российской Федерации. Уфа. 11 февраля 2011 г.
8. Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
9. Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.
10. Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
11. Союз можно было сохранить: Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007. 526 с.
12. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М., 1945. 611 с.
13. Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
14. Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. 27 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. <http://президент.рф/transcripts/9913>
15. Федеральная реформа 2000–2003. М., 2003. Т. 1: Федеральные округа.
16. Федеральная реформа 2000–2004. М., 2005. Т. 2: Стратегия, институты, проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

17. Бромлей Ю. В. Очерки истории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
18. Вдовин А. И. «Российская нация»: национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М.: Либрис, 1995. 248 с.
19. Вдовин А. И. Русские в XX веке. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 448 с.
20. Вдовин А. И., Зорин В. Ю., Никонов А. В. Русский народ в национальной политике. XX в. М.: Информ.-издат. агентство «Русский мир», 1998. 443 с.
21. Губогло М. Н. Укрепление единства национального и интернационального в образе жизни советского народа // История СССР. 1983. № 6.
22. Губогло М. Н. К изучению проблемы адаптации населения в условиях общественных преобразований в постсоветской России: Замысел, методология и инструментарий исследования // Отечественная история. 2002. № 6. С. 110–129.
23. Гранин Ю. Д. Нации, национализм и федерализм. Опыт философско-методологического исследования. М.: Издательский дом «Эйдос», 2002. 260 с.
24. Златопольский Д. Л. СССР – федеративное государство. М., 1967. 336 с.
25. Зорин В. Ю. Национальная политика России: история, проблемы, перспективы. М.: ИСПИ, 2002. 284 с.
26. Зорин В. Ю. Этничность и власть: Некоторые аспекты становления новой этнополитики в современной России // Свободная мысль XXI. 2003. № 6. С. 4–15.
27. Зорин В. Ю. Государственная национальная политика: новые вызовы и решения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2011. № 3 (116). С. 7–16.
28. История России XX – до начала XXI в. / Под ред. Л. В. Милова. М., 2006. 958 с.
29. Исхаков С. М. Октябрьская революция и борьба мусульманских лидеров за власть в Поволжье и на Урале (октябрь 1917 г. – лето 1918 г.) // Отечественная история. 1999. № 1. С. 47–63.
30. Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад: Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.
31. Карр Э. История Советской России: [В 14 т.]. Кн. 1. Т. 1–2. Большевицкая революция, 1917–1923. М.: Прогресс, 1990. 764 с.
32. Медушевский А. Н. Перестройка и причины крушения СССР с позиций аналитической истории // Российская история. 2011. № 6. С. 3–30.
33. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегод. доклад, 2002 / Под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. М., 2003. 398 с.
34. Национальная идея: страны, народы, социумы. М.: Наука, 2007. 420 с.
35. Национальная политика в Российской Федерации: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Липки, сентябрь 1992 г.) / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 1993. 198 с.
36. Национальная политика России: история и современность. М., 1997. 378 с.
37. Национальные интересы России и реальные приоритеты государственной политики за полтора века: Круглый стол // Отечественная история. 1996. № 6. С. 110–139.
38. Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.
39. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / В. В. Трепавлов [и др.]; Отв. ред. В. В. Трепавлов. М.: Наука, 2003. 377 с.
40. Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. М.: Наука, 1999. 452 с.
41. Россия в XX веке: реформы и революции: в 2 т. М., 2002. Т. 1. 657 с.; Т. 2. 543 с.
42. Русское население национальных окраин России XVII–XX вв. М.: Славянский диалог, 2000. 320 с.
43. Рыжков Н. И. Трагедия великой страны. М.: Вече, 2007. 655 с.
44. Тишков В. А. Народ и символика // Независимая газета. 2000. 5 декабря. С. 9.
45. Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 543 с.
46. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза: сборник докладов и материалов междунар. науч. конф. М.: Социально-политическая мысль, 2005. 600 с.
47. Хоскинг Дж. История Советского Союза, 1917–1991: Пер. с англ. М.: Вагриус, 1994. 510 с.
48. Чешко С. В. Конституционная реформа и национальные проблемы в России // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 29–45.
49. Чешко С. В. Распад Советского Союза: Этнополитический анализ. М., 1996. 309 с.
50. Martin T. The Aftermath Action and Nationalism in the Soviet Union. 1923–1939. Ithaca, 2001.